

Спенсер Дж. Куинн

«ФАНАТИК»

Оригинал: Spencer J. Quinn. The Believer

Источник: <https://counter-currents.com/2023/06/the-believer/>

Перевод с английского, 2023 г. На русском языке публикуется впервые!

На первый взгляд может показаться, что фильм 2001 года «Фанатик» может многое предложить сегодняшним правым диссидентам. В нем рассказывается о ненавидящем себя еврее, мастерски сыгранном Райаном Гослингом в его первой главной роли в кино, который становится скинхедом-нацистом, а затем вынужден отчаянно переживать переоценку ценностей, когда его жестокие планы воплощаются в жизнь.

Однако, на второй взгляд, это оказывается не так. То же самое с третьим, четвертым, пятым и всеми остальными взглядами. Нет. Как фильм, напрямую затрагивающий еврейский вопрос, «Фанатик» почти ничего не может предложить защитникам белых, националистам или идентитаристам любого толка. Этот фильм не о белых людях; более того, кажется, что ему даже наплевать на белых людей. Вместо этого это лихорадочное видение еврейской паранойи и солипсизма, созданное евреями для евреев о евреях, изображающее белых неевреев либо как испорченные проекции самих евреев, либо как злобных хулиганов, у которых руки чешутся в ожидании очередного погрома.

Это, конечно, не делает «Фанатика» плохим фильмом. Он на самом деле хорошо сделан и трогателен, особенно его загадочный финал. Чтобы получить от фильма удовольствие, нужно преодолеть тот факт, что белые люди были совершенно неинтересны еврейскому режиссеру Генри Бину и (предположительно) еврейскому сценаристу Марку Джейкобсону. Понятно, если это окажется слишком далеко для многих.

Но просмотр «Фанатика» дает дополнительное – хотя и скудное – вознаграждение: увидеть, как именно евреи так поразительно неправильно понимают белых людей. «Фанатик» изобилует не только неправильными описаниями белых, но и дырами в сюжете, через которые можно проехать на грузовике с рыбой, и которые в значительной степени возникают из-за этих самых неверных характеристик. Для Бина и Джейкобсона – и, предположительно, для их левой еврейской аудитории – быть правым означает прежде всего ненавидеть евреев. Правые могут громко говорить об этом или нет, но ненависть всегда будет их движущей силой. Служение законным интересам белых людей имеет второстепенное значение или не имеет значения вообще.

История начинается с того, что Дэнни Балинт в рубашке со свастикой и значком эсэсовца идет по улицам современного Нью-Йорка. Из приглушенных черно-белых ретроспективных кадров мы узнаем, что Дэнни – разочарованный еврей, который ненавидит свой народ за его предполагаемую трусость. В еврейской школе в юности он спорит со своим учителем по поводу 22-й главы Бытия, в которой Бог приказывает Аврааму принести в жертву своего сына Исаака, чтобы испытать страх Авраама перед Господом. Тот факт, что Авраам был готов подчиниться этому странному и возмутительному испытанию, наполняет Дэнни ненавистью к Богу и презрением к евреям, которые он яростно вымещает на одиноком студенте ешивы, за которым следует на выходе из метро.

Дэнни явно неуравновешенная личность. Так что, конечно же, в следующий раз, когда мы увидим его, он будет расхаживать по улицам со своими приятелями-головорезами по пути на фашистскую рэп-сессию, которую проводят Лина Мёбиус (которую играет Тереза Рассел) и Кёртис Зампф (Билли Зейн). Оба этих персонажа кажутся неподходящими: либо на эти роли подобрали не

тех актеров, либо режиссер давал этим актерам неправильные указания: Лина – расчетливая белокурая ледяная королева, а Кёртис – дружелюбный интеллектуюал. Ни один из этих персонажей не проработан достаточно хорошо, чтобы выглядеть правдоподобными лидерами правого подполья. Тем не менее, Бин и Джейкобсон провели небольшое исследование. В импровизированной речи Кёртис говорит:

Душа этой страны разрушается. И единственное, что может предложить нам нынешнее правительство, – это свободная торговля, взаимные фонды и IPO [первичные публичные предложения или выпуск акций]. Средний человек подавлен не столько накопленным богатством, сколько отсутствием лидерства, отсутствием общности, культуры и чувством пустоты, которое он просто не может заполнить самостоятельно. Вот поэтому я фашист. Это единственная форма правления, которая может удовлетворить наши основные потребности.

Это отлично. Мы хотели бы услышать больше, но поскольку этот фильм не о белых людях и их «основных потребностях», я думаю, мы должны брать то, что можем получить. Но то, что следует далее, по воле создателей фильма, показывает их некомпетентность, когда дело доходит до написания сценария, когда белые говорят о делах белых с другими белыми. После того, как Кёртис возражает, когда кто-то упоминает расу, Дэнни выпаливает:

Я думаю, что раса занимает центральное место во всем, о чем мы здесь говорим. Духовная жизнь исходит от расы, от крови. Без этого мы ничем не лучше евреев. ... Дело в том, что современный мир – это еврейская болезнь, ясно?

Затем он предлагает убивать евреев, начиная с инвестиционного банкира Илио Манцетти. И когда Кёртис отказывается от этого, объясняя, что ответственность будет возмущена и что это будет снова Германия 1930-х годов, Дэнни улыбается и спрашивает: «Разве мы не этого хотим?»

Позже Кёртис и Лина настолько впечатлены красноречием и энергией Дэнни, что приглашают его и его команду в свое фашистское убежище «в деревне», где бы она ни находилась. Вампирская дочь Лины Карла (которую играет очень похожая на еврейку Саммер Феникс) тоже впечатлена им, но совершенно по другим причинам.

Это, конечно, возмутительно нереалистично. Кёртис и Лина – не федералы – якобы пытаются сделать свое фашистское движение респектабельным. Как они могли не выгнать Дэнни с собрания уже в тот момент, когда он начал болтать? Как они могли пригласить его в свое уединенное и якобы тайное убежище без предварительной проверки?

Дальше верить в происходящее в фильме становится еще труднее. Когда Дэнни и его друзей арестовывают после того, как они затеяли драку с парой негров, Кёртис и Лина все еще хотят, чтобы они пришли в их тайное убежище. Оказавшись там, Дэнни без всякой причины устраивает драку (конечно, потому что это же нацисты), он шпионит за Карлой, занимающейся сексом с Кёртисом (пример еврейской проекции), а затем ведет своих головорезов в еврейский гастроном, где они запугивают персонал и снова попадают под арест. В убежище он также встречает Дрейка (которого играет грозный Гленн Фицджеральд) и Кайла (похожий на херувима Джошуа Харто). Дрейк – первоклассный стрелок, чья вытатуированная на губах свастика появляется только тогда, когда он выглядит сумасшедшим, а это происходит постоянно; а Кайл, эксперт по взрывчатым веществам, – единственный молодой человек в убежище, кроме Дэнни, который кажется достаточно умным.

Их наказанием за инцидент в гастрономе является не тюремное заключение, как должно было быть, учитывая уже имевшееся на данный момент криминальное прошлое Дэнни, а необходимость слушать выживших в Холокосте евреев, которые делятся своими душераздирающими историями. Дэнни приходит в такую ярость из-за того, что он воспринимает как их трусливое молчаливое согласие на зверства нацистов, что уходит. Позже банда совершает акт вандализма в синагоге, где закладывает бомбу, которая не взрывается из-за ошибки, допущенной Кайлом. После этого Дэнни и Дрейк проваливают снайперскую атаку на Манцетти, потому что Дрейк настоял на том, чтобы стрелял Дэнни, неопытный стрелок. Однако после того, как Дрейк узнает тайну личности Дэнни, Дэнни случайно стреляет ему в ногу и убегает.

Это чертовски странное убежище, не так ли? Неужели на всех тайных собраниях правых происходит так много событий?

Даже после всех этих неудач и промахов Кёртис и Лина все еще верят в Дэнни. *Они просят его стать публичным лицом их партии, чтобы он мог произносить речи и собирать для них средства.* Тем временем Дэнни спит с Карлой, которая выразила горячее желание перейти в иудаизм. Кёртис и Лина либо не замечают этого, либо им все равно.

Фильм «Фанатик» просто совершенно невероятен. Вместо того, чтобы изображать реальность, этот фильм является скорее выражением вечного еврейского чувства жертвы. В этой версии Америки самого начала двадцать первого века у евреев нет официальной системы поддержки, кроме далекого Израиля, и они постоянно беспокоятся о своем холокосте или ждут следующего погрома.

Так где же был Авраам Фоксман во время всего этого? Был ли он настолько неэффективным лидером Антидиффамационной лиги, что наглые акты антисемитизма, совершаемые насмешливо ухмыляющимися нацистами в одежде со свастикой, ускользнули от его внимания? В еврейской цитадели, в Нью-Йорке,

не где-нибудь? Мы же говорим о еврейском городе. Кого Бин и Джейкобсон пытаются обмануть?

В документальном фильме Йоава Шамира «Диффамация» 2009 года Фоксман и его приспешники из Антидиффамационной лиги расследуют инцидент, в ходе которого чернокожие дети бросали камни в школьный автобус, набитый еврейскими детьми. Вопрос о том, был ли это антисемитский поступок или просто детское озорство, остался открытым. В любом случае, организация Фоксмана расследовала это событие с величайшей серьезностью. Вот как бдительно организовано еврейство в реальной жизни. Вот насколько фанатично серьезны евреи в борьбе со всем, что они считают антисемитским в любой день. Тот факт, что они вовсе не так бдительны и серьезны в «Фанатике», указывает либо на невежество Бина и Джейкобсона, либо на их лживость. Выбирайте сами.

Несмотря на это, в «Фанатике» есть что порекомендовать – не в последнюю очередь незабываемую актерскую игру Райана Гослинга. Пение Джоэла Даймонда, неземная музыка должным образом передают предчувствия, особенно во время ретроспективных эпизодов. Еще одна вещь, которую фильм делает чрезвычайно хорошо, – это одержимость иудаизмом. Ни один фильм в истории кинематографа не делает этого лучше. Если можно согласиться с тем, что изображение Нью-Йорка в нем столь же реалистично, как Готэм-сити во франшизе «Темный рыцарь», и что история фокусируется на том, что Джордж Линкольн Рокуэлл назвал «несчастливым еврейским психозом» в отношении идентичности и религии, тогда все это имеет смысл. Дэнни доведен до ярости из-за экстремизма своего народа. Евреи изображаются либо крайне пассивными, либо крайне воинственными, крайними капиталистами или крайними коммунистами, крайними героями или крайними злодеями. Его чувство идентичности настолько сильно, а его потребность в активности настолько непреодолима, что он не может примирить эти противоположности, не отказываясь полностью от своих корней. Чтобы справиться, он становится антиевреем.

Это глубоко. Можно было бы обратиться к Раскольникову и, может быть, к некоторым другим персонажам литературы и кино, чтобы найти параллели. Ближе к концу фильма, когда Дэнни восстанавливает контакт со старыми друзьями-евреями, которые искренне заботятся о нем, его демоническая идентичность подвергается испытанию – и все это в то время, когда Кайл наконец-то научился правильно делать бомбу с помощью совершенно нового таймера и резервного источника питания. Определенная синагога в Нью-Йорке может просто взорваться в определенный день в определенное время. И Дэнни, как предполагается, должен быть там.

Вы не найдете более сильного и запоминающегося финала фильма, чем в «Фанатике». Проблема в том, что создатели фильма не поняли той правой среды, в которую они ввели своего изменчивого героя. Они полагали, что раз еврей

должен быть антиевреем, чтобы присоединиться к правым, то и белый тоже должен быть антиевреем.

Это неправда.

Белые присоединяются к правым, потому что они естественным образом идентифицируют себя как белые и хотят защищать интересы белых, которые часто противоречат интересам еврейской диаспоры. На самом деле Дэнни сам затрагивает это понятие в сцене, в которой он разговаривает с репортером *New York Times* в ресторане.

«Фанатик» очень вольно основан на жизни Дэниела Бёрроса, психически неуравновешенного, ненавидящего себя еврея, который вступил в Американскую нацистскую партию Рокуэлла и в Объединенные кланы Америки, а затем покончил жизнь самоубийством в 1965 году, когда репортер *New York Times* распространил личную информацию о нем. Сцена в ресторане, возможно, это то место, где истории Балинта и Бёрроса ближе всего пересекаются. В этой сцене Дэнни излагает основы расового реализма, а затем разглагольствует о евреях – и в один драгоценный момент он говорит как белый человек, когда утверждает, что евреи

...подрывают традиционную жизнь и разрушают общество... искореняют... вырывают корни. А настоящий народ черпает свой дух из земли. Из солнца, из моря, из земли. Вы знаете, так они познают себя.

Да, это так. Если бы Кёртис, Лина, Кайл, Дрейк и другие тоже знали об этом, то «Фанатик» был бы действительно отличным фильмом. Вместо этого это просто отличный еврейский фильм – и довольно ужасный белый.

Библиотека Велесова Слобода, 2023 г.